

— Летние каникулы (август) я проводил в Калининграде; конечно, со Светой. Лето было тёплое и мы, в основном, ездили загорать и купаться то на озёра к "Автозапчасти", то на море в Зеленоградск. Ничем другим я не занимался, а дни летели стрелой, и уже снова надо в Ленинград - второй курс!

— В общежитии составы комнат компоновались заново. Теперь уже все были достаточно знакомы друг с другом, и компании составлялись по взаимной договорённости. Наш первый состав 146-й комнаты полностью распался. Ещё весной мы с Павловым и Кундиным за что-то взъелись на Колю Орлова. Чаще всего причиной таких ссор были всякие мелочи быта, порядок в комнате, уборка, режим и т.п. Как-то раз взвинченная обстановка в комнате разрядилась в безобразно истеричной форме. Содом был неопиcуемый. Летали батоны, чайники, стаканы, лилась вода, ломалась мебель, еле успели постели скатать (Павлов, правда, не успел). Причём безобразничали без озлобления, с диким хохотом и восторгом. Когда, наконец, всё поутихло, мы с восхищением оглядывали картину учинённого погрома. В это время пришёл Курт из библиотеки и только и смог пробормотать: - О, русише швайне!..

— Так вот из старого состава в 146-й комнате остался я один. Толик Павлов женился и переселился к жене, в одну комнату вместе с её родителями в надежде на кормёжку. Кундин и Орлов расселились по другим комнатам. Курт, по-моему, уже в это время тоже женился - на Кристель и им дали отдельную комнатку. К себе я перетащил Славку Сазанова и Мишку Давыдова, а тот, в свою очередь, - Славку Борисова. Пятую койку мы выкинули тайком, но в конце концов к нам всё же подселили Кошелевского. В этом составе мы прожили вместе до четвёртого курса и крепко сдружились, несмотря на отдельные эксцессы с Мишкой на третьем курсе.

Борец и клоун (Кошелевский и Сазанов)

— Со Славкой Сазановым я уже жил раньше некоторое время вместе. Он приехал из Новгородской области, из Окуловки. Парень крупно- и слегка квадратно-головый, курносый, легкоатлет, спокойный, даже чуть флегматичный, с очаровательной белозубой улыбкой.

— Близок к нему по характеру был и второй Славка - Борисов, из Симеиза, ростом повыше нас с Сазановым, потемпераментнее последнего, но с темпераментом внутренним, сдержанным, немного даже стеснительный, отчего внешне грубоват, со своеобразным чувством юмора и характерными поговорочками: "Люблю повеселиться,

особенно пожрать (или поспать)", "А жрать так хочется в карманах узеньких брюк" и т.п. Это были, конечно, не его произведения, но оригинально им исполнялись в части неожиданности и тональности. Пожрать мы, кстати, все любили, поскольку вынуждены были питаться экономно и не слишком калорийно для наших молодых организмов.

Мишка Давыдов и Славка Борисов ("Люблю повеселиться, особенно поспать")

Настоящим холериком был Мишка Давыдов из Якутска, Михаил Михайлович, Михмих, как мы его иногда звали. Щуплый, но крепкий (они с Борисовым занимались самбо), вечно взъерошенный, растрёпанный, запаршивевший, нестираный, в страшных очках, весь в науке. Рвался в теоретики, покупал, экономя на всём, книги по теоретической физике, вечно что-то капитально изучал, но не успевал сдать положенное. Долго и упорно пересдавал тройку по теормеху и таки пересдал. Пятёрки у него перемежались с тройками, но он переживал лишь за результаты по фундаментальным физическим и математическим дисциплинам. Мишка играл в шахматы по первому разряду и втянул в шахматную горячку нас с Борисовым. Мишка вёл совершенно безалаберный образ жизни, занимался по ночам, утром дрых, пропускал лекции. На втором курсе эта зараза меня ещё не захватила, я по-прежнему всё тщательно конспектировал, переписывал, красиво оформлял. Мои конспекты лекций (особенно по атомной физике) стали знамениты, их фотографировали и размножали...

Володя Кошелевский пришёл к нам то ли на втором, то ли на третьем курсе. Он перевёлся из Нальчика. Длинный, худой, горбоносый, в очках, по хохлацки жадноватый, изображал из себя простачка и клоуна, распевал арии Мистера Икса. Никаких нарушений

режима и азартных игр. В компанию нашу он не очень вписался.

— В 146-й комнате мы в новом составе прожили два года: второй и третий курсы. Осенью 1961-го года (третий семестр) мы очень много играли в футбол на пляже и пустырях в окрестностях Петропавловской крепости, даже по утрам до занятий, в качестве зарядки, сражались с комнатой, где жили Гена Герасимов, Квитко, Тихомиров, и вообще вели спортивно-праведный образ жизни: пробежки по набережным Невы, купание в Неве у Петропавловки до самых заморозков - в ледяной воде. Я помимо обязательных занятий физкультурой в лыжной секции записался ещё и в теннисную и ездил на корты куда-то на острова, где в основном, стучал мячом об стенку.

— Правда, кроме футбола и шахмат у нас появилось развлечение несколько иного характера: мы стали поигрывать в карты. Сначала в "кинга", в "тысячу одно", потом освоили преферанс. Преферанс на факультете и в общежитии процветал. Курса до четвёртого мы на деньги не играли, удовлетворяясь чисто спортивными показателями. И, конечно, все в комнате были ярыми болельщиками "Зенита", не пропускали ни одного матча в Ленинграде, на футбол ходили как на праздник.

Толя Павлов, Сашка Шабров и Феликс Израилев в очереди за мороженым на Кировском стадионе

— В конце второго курса у нас возник конфликт с Мишкой Давыдовым. Кроме него все остальные в нашей комнате ложились спать вовремя (во всяком случае до нашего "угара" на третьем курсе), чтобы с утра идти на лекции или ехать в Публичку. А Мишка со своим ночным образом жизни не давал нам спать, "шарахался туда-сюда-обратно" по выражению Славки Борисова. Особенно от этого страдал я, так как над моей кроватью

висела книжная полка, на которой привык в потёмках рыться Мишка, разыскивая нужную книгу. Как-то мы ему пригрозили, что закроем утром на ключ в комнате, когда он по обыкновению спит, и однажды эту угрозу осуществили. Причём сказали ему утром: —- Мишка, закрываем и ключ забираем, давай, вставай лучше! - на что он пробурчал, не отрывая головы от подушки:

—- Попробуйте только...

—- Мы изобразили процесс изъятия ключа из кармана Мишкиных брюк, но ключ всё же оставили ему на книжной полке. Закрыли комнату и ушли. Мишка, проснувшись, обнаружил комнату запертой, а ключа не нашёл. С утра же ему, естественно, хотелось в туалет, и он не придумал ничего лучшего в отместку как намочить нам всем в постели. Мы, конечно, рассвирепели, придя домой, и с Мишкой долго не разговаривали. Потом, правда, помирились.

Я на втором курсе

(продолжение следует)